

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Тейтельбаум Елены Сергеевны на тему «Испанская и португальская философия конца XIX – начала XX века: философствование в пространстве литературы и формы этого философствования в творчестве М. Унамуно, А. Мачадо и Ф. Пессоа», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии

Диссертация Е.С. Тейтельбаум посвящена анализу испанской и португальской философии конца XIX – первой трети XX века как особого типа философствования (стр. 13). Особенность этого типа философствования заключается в неразрывной связи философии и художественной литературы, обернувшейся, по словам автора, отсутствием на иберийском полуострове значимой для общеевропейского мышления «системной» или «строгой» философии.

Достигая поставленную цель, Е.С. Тейтельбаум претендует на создание собственных «концептуальных схем» (стр. 13-14, 33) для анализа текстов и предлагает верифицировать их исследовательские потенциалы на трех «кейсах» (М. Унамуно, А. Мачадо и Ф. Пессоа). Однако, сталкиваясь в ходе работы с предельно многослойными и весьма неоднозначными текстами, автор вынуждена ограничиться описанием нестрогого соотношения в них литературного и философского начал и не выстраивать в конечном итоге каких-либо зависимостей между ними. В оправдание автора следует сказать, что выстроить подобные зависимости было невозможно в принципе, хотя намеки на них в тексте работы имеются (например, у одних авторов явно превалирует философия, у других – литература, у кого-то они равноценны). Будучи доведенными до конца, подобные обобщения, несомненно, украсили бы концептуальный дизайн работы и приподняли бы ее уровень на порядок выше эмпирического описания, которое, необходимо отметить, само по себе до-

стойно всяких похвал. Отсюда необходимо встает вопрос и о выборе «кейсов»: почему тексты именно этих трех персонажей были выбраны для анализа?

Отмечая кропотливую работу Е.С. Тейтельбаум с «кейсами», хотелось бы сделать несколько замечаний общего характера.

Так, во-первых, подходя к иберийской философии и литературе в целом с внешних позиций (позиций, сложившихся в основе своей в рамках классической британо-французской философии), Е.С. Тейтельбаум, как представляется, невольно повторяет сложившиеся еще в XVIII в. стереотипы о никчемности иберийской культуры вообще для развития европейской цивилизации. Под этот же «каток», кстати сказать, попадает и русская философия, что делает проблематику представленного исследования весьма созвучной российской; российская история и литература в конечном итоге оказываются для некоего абстрактного европейца столь же периферийными, как и иберийские их аналоги. Между тем, сами испанцы и португальцы на эту проблему смотрят совершенно иначе; и Е.С. Тейтельбаум представляет довольно полновесный по общему охвату анализ их перцепций собственной философии и литературы. Если же мы пойдем в испанскую историю еще глубже (тем более что «золотым веком» для этой страны является XVI-ый, а не XIX или XX-ый), то нам достаточно будет упомянуть лишь два имени. Во-первых, М. Сервантеса, необозримо фундаментальное влияние на мировую философию и литературу которого является неоспоримым. И, во-вторых, выдающегося «изобретателя традиции» М. Менендеса-и-Пелайо, который, – пусть даже и в тысячу раз менее известен в сравнении со своим великим соотечественником, – в своих многочисленных многотомных сочинениях по истории иберийского мышления еще во второй половине XIX в. совершает в обсуждаемом вопросе настоящий прорыв. Идеи Менендеса-и-Пелайо в дальнейшем были подхвачены теми историками иберийской философии и литературы, которых мы могли бы определить как консерваторов; хотя это уже политологические аспекты проблемы, которые Е.С. Тейтельбаум в своей работе последователь-

но обходит стороной как находящиеся за рамками ее предмета (хотя во введении определенным намек на «политические факторы» все-таки имеется: см. стр. 14). Другое дело, что испанские и португальские интерпретаторы так до сих пор в основе своей и остаются совершенно неслышанными за пределами своих культур и государств. И состояние российской испанистики в данном случае, к сожалению, – лишь общее правило. Именно поэтому любое исследование в отечественной науке, посвященное любым аспектам иберийской истории, философии и литературы – это всегда введение в оборот новых источников и материалов. И работа Е.С. Тейтельбаум в этом смысле не исключение, что является одним из ее достоинств.

Во-вторых, объяснительные возможности в работе Е.С. Тейтельбаум могли бы быть расширены за счет более подробного анализа исторического контекста, о чем и сама автор, кстати сказать, пишет во введении в разделе о методологии, говоря об «обусловленности историко-философского процесса культурными, социальными и политическими факторами» (стр. 14). Другое дело, что контекст контексту рознь. Сами по себе рамки истории философии не подразумевают, конечно же, полновесного исторического анализа как такового. Между тем, говорить прежде всего об Унамуно – как наиболее известном из всех трех в мире персонаже – едва ли возможно вне контекста так называемого «поколения 1898 года» и, конечно же, гражданской войны 1936-1939 гг., начало которой он предчувствовал и захватил. В том же контексте оказывается и А. Мачадо, уже переживший войну; не может избежать этого контекста и Ф. Пессоа, пусть даже находящийся несколько в стороне. Наблюдаемый всеми ими окончательный крах испанской империи и всеобъемлющий – во многих отношениях локально-цивилизационный (что позволяет присовокупить сюда и Пессоа) – кризис того, что в дальнейшем (но, что важно, еще при жизни всех трех персонажей) очень известный в своей стране испанский философ Р. де Маэсту-и-Уитни назовет «идеей Испанидад», накладывает на всех иберийских философов и писателей XX в. неизгладимый след. В течение всего последующего столетия (и до сих пор) и Испания, и

Португалия будут заняты тем, что каждая на свой лад попытается обрести себя в крайне некомфортном для них обеих либерально-буржуазном историко-антропологическом состоянии, пусть даже совершенно непоследовательно, но вновь и вновь примиряя свою средневековую католическую Традицию с хаотическими требованиями модерна. Отсюда и сознательный уход многих иберийских философов в иррациональное и символическое, явная попытка заменить «строгую» – в узком смысле этого слова – научную философию на художественную литературу, изначально свободную от какого-либо логически выстроенного категориального ряда, фактов и их доказательств, системности и т.д. Аналогичные процессы мы, кстати сказать, легко сможем обнаружить не только во всей южно-европейской, но и в российской, и в германской философской и литературной традициях.

И, в-третьих, просто очевидный вопрос, задать который сможет любой читатель, для этого не нужно быть профессиональным испанистом: почему автор не берет для своего анализа творчество Ф. Гарсии Лорки, совокупный вклад которого и в испанскую, и в мировую культуру в определенном смысле превосходит вклад всех трех представленных персонажей, вместе взятых?

В целом же сформулированные замечания не носят принципиального характера и несколько не снижают благоприятного впечатления, которое оставляет работа Е.С. Тейтельбаум. Диссертация, вне всяких сомнений, представляет собой законченное самостоятельное исследование, обладающее высокой степенью актуальности и новизны. Автором используется целый ряд новых источников, сам же текст диссертации свидетельствует о том, что соискательница отлично ориентируется в своей теме.

Основное содержание и результаты исследования полно отражены в 6 публикациях, пять из которых представлены в рецензируемых изданиях ВАК. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание и включает выводы, сделанные в исследовании. Тема и содержание работы соответствуют специальности 09.00.03 – История философии.

Считаю, что диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам такого рода и критериям, указанным в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством РФ 24.09.2013 г., № 842. Автор диссертационного исследования «Испанская и португальская философия конца XIX – начала XX века: философствование в пространстве литературы и формы этого философствования в творчестве М. Унамуно, А. Мачадо и Ф. Пессоа» Тейтельбаум Елена Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

20 февраля 2017 г.

Официальный оппонент

Кандидат философских наук
Специальность 09.00.11 – Социальная философия
Доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Василенко Юрий Владимирович

Пермский филиал ФГАОУ ВО «Национально-исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: 614070, г. Пермь,
ул. Студенческая, д. 38
Тел. +7 (342) 205-52-50
e-mail: yuvasil@yandex.ru

